Автор: Оргкомитет
24.12.2015 10:00

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2015" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2015 года.

1 место

Конкурсное произведение 230. "Под токованье птицам отдан сад"

Под токованье птицам отдан сад,
но силу тока не назвать в амперах.
Пуская за разрядом вновь разряд,
искрит гортань, оправленная в перья.
Рукоплеща без устали, с утра
звенит бузинник, музыкой пронизан,
орешника пульсирует кора,
внимает дом, вибрируя карнизом.

Автор: Оргкомитет
24.12.2015 10:00

Колоратур и трелей череда –
куда там окарине и гобою –
свиваются над крепостью гнезда,
короне уподобившись; любое
гнездо – отчасти нимб, венец, кольцо
из тёрна с дёрном, символ постоянства.
На дне его покоится яйцо
округлой оккупацией пространства.

Под замкнутой сферической кривой,
слабей луча и звука невесомей,
колышется и спит под скорлупой
одна из самых странных анатомий.
В укромном уголке, где все углы
закруглены, лежит и дремлет, зрея,
не смерть кощея на конце иглы,
но маленькая певчая трахея.

И как постичь, что этот сонный плод,
набор сырья: желток, белок, канатик, –
немногим позже бойко запоёт,
вспорхнув на клён в какой-нибудь канаде,
что вызреет таинственная связь
меж вязкостью и связками, сквозь стенку
проклюнется, взлетит, оборотясь
миниатюрной кузницей акцентов:

мембрана, наковальня, язычок,
удары молоточка, блеск и россыпь.
И если он когда-то на плечо
доверчиво присядет и попросит
за чик-чирик в туннеле декабря,
подай ему, – всего-то крошки грошик.
Пусть свищет вечно, воздух серебря,
пернатый бессеребренник-художник.

Блажен, кто подаянье близ фрамуг
смиренно собирает на кормушках,
отдаривая музыкой, кто звук
даёт увидеть в росписях воздушных.
Им всем завещан заповедный сад,
а в нём, как шёлком, щёлканьем расшитом,
щеглы порхают, иволги царят
и зёрнышками хлебников рассыпан.

2 место

Автор: Оргкомитет
24.12.2015 10:00

Конкурсное произведение 148. "Красный лес"

ты живешь во мне.
и каждое утро подходишь к глазам
изнутри моей головы, точно к французским окнам -
чистое литое стекло разлито до самых пят,
и ты потягиваешься на цыпочках и смотришь
на едва шевелящийся зеленью водопад
нового дня,
оставаясь собою.
смотришь на знакомо незнакомый мир after-dinosaurs,
на просыпающийся в сиреневых камушках город...
я подарил тебе яркую каплю бессмертия,
впустил тебя хищной неясытью
в красный лес своего сердца...

когда-то
я целовал тебя, всасывал сладкий дымок
из глиняных рожков твоей груди,
поглощал солоноватую суть
полупрозрачных ключиц и шеи,
приминал пальцами муаровое свечение
на лопатках;
я осязал твое сознание -
точно пушистый одуванчик в руке, -
и оставалось только нежно подуть тебе в глаза,
чтобы ты распушилась по спальне,
медленно закружилась тысячей и одной
ласковой лебяжьей иглой...
а потом мы засыпали, хрестоматийно обнявшись;
иногда я вздрагивал в полусне, точно холодильник,
и ты нежно гладила меня по загривку.
наша жилистая от множества проводов квартира
нуждалась в ремонте, словно бедный факир -
в новой корзине для змей-танцовщиц.
и не было у нас ни золотых рыб, ни синего моря -
лишь монументальный вид из окна
наподобие... (удалено модератором)

я был ребенком внутри корабля,
а ты была моим таинственным морем.
я боролся с дневным светом - лучами твоей свечи.
никто из нас не хотел уступать,
никто не хотел сдаваться,
проигрывать обжигающей темноте,
разрастающейся между нами.

я шептал «выкл»,
но твоя любовь мягко сияла.
ты исподволь становилась частью меня,
победоносно вкладывалась в мой мозг,
как лезвие - в перочинный нож.
как ребро, переросшее Адама...

любимая,
я стал заложником полезных привычек,
меня с годами поражает вселенский голод:
все, кого я запоминаю, становятся мною.
вот так мы находим продолжение души
в бесценном камушке, найденном на берегу моря,
в женщине, идее, дереве на горе,
в теореме, трireме, тереме,
в деревенской глуши, в дебрях науки,
в бессмертных, мерцающих садах искусства,
в крохотной теплой ладошке внука...
держи меня, соломинка, держи...

3 место

Конкурсное произведение 37. "Шиповник"

Это твой маленький мир. Здесь твои порядки:
Дерево не обидь, не убей жука.
Розовым вспыхнул шиповник, и что-то сладкое
Медленно зреет в прозрачных его цветках.

Солнце так низко, что листья ржавеют жесткие.
Словно живые, ложатся они у ног.
Мне говорили, здесь много птиц: голубых и желтых.
Я насчитала четырнадцать. Не досчиталась одной.

Десять шагов - и уткнуться в горячее дерево.
Остро – спиною в изломанную кору.
Видишь, земля еще носит меня и держит.
То, что болит по ночам, утихает к утру.

Знаешь, какое во мне поселилось молчание.
В горле не колется, не обжигает щек.
Как тишину одичавшую приручаю.
Сколько тепла между пальцев моих течет.

Это десятое лето. Седьмое облако.
Отяжелело молочно, внутри - пустое.

Автор: Оргкомитет
24.12.2015 10:00

Дерево, девочка, облако моё, олово...
Старый шиповник сбрасывает листок.

4 место

Конкурсное произведение 140. "Голос за предпоследним кадром"

1.
Толсты сугробные тома. Не дочитаться до судьбы там,
Пока рифмуют нас дома с бронхитом, холодом и бытом.
Всё познается в мелочах:
Поди найди упавший ключик,
Когда фонарный свет зачах,
И электричество не включат.

В кармане прячется Платон, как будто вовсе и не друг вам.
И мир нелеп - как фельетон, рассортированный по буквам.

Что остается? Cup of tea*,
Да в гости, может быть, пойти.

2.
Допустим, так:

Пурга. Порог.
Пусть ветер - истовей и вальче.
На литераторский пирок зайти в прокуренный подвальчик
И к полночи почесть за честь - своё чего-нибудь прочесть.

От рифмы плавится скрижаль. Минут по двадцать на собрата.
И, в общем, времени не жаль, но Боже мой, какая трата...

Как просто нам, покашляв глухо, друг друга слушая вполслуха,
Себя представить в «Снегирях»:
Слегка колбаской разговляясь,
Сидеть, в слова не углубляясь,
При вискаре и козырях,
Листая девочек в дверях.

3.
... а если эдак:

Пьянке - бой! (хотя и легче в декабре с ней).
Подвал покинуть. И с собой забрать кого поинтересней.
Пройтись, пока ещё в чести
Кого-то под руку вести.

Века стоят по словарю. В застройке не осталось брешей.
Натужно жмётся к фонарю необязательный приезжий.
Их много здесь таких, миног. Задорней дух, слышнее речь их,
Пока инверсиями ног штудируют фигуры речек.
Но мы на этой кривизне
Необязательны вдвойне.

4.
... а так?

Горячий термосок (не помню, Нелин или Надин).
Щебечет мёрзлый голосок.
И чёртов ключ, конечно, найден.

Терпеть. Воспитывать стихи.
Себя раскладывать по датам.
Судьбу смягчать полусухим,
И размножаться самиздатом,
Как будто белое пятно с разводами декабрьской люти
С утра становится окном и нас показывает людям.

Пройтись за хлебом до угла.
Задуматься. Уйти за смежный,
Где предрассветная смола вливается в рассвет кромешный.
И опершися на гранит, сверяя истину по голду,
Смотреть, как бабушка бранит слегка неловкую погоду.

5.
Столица. Дело к десяти.
Часы осваивают среду.

А впрочем, проще всё. Прости.
Пишу. Живу. Но не приеду.

---
*чашка чая
здесь сленговое: кто-то приятный, знакомство под чашечку чая

5 место

Конкурсное произведение 232. "Скрипачка"

Т. Л.

Когда-то у Лины были огромные залы,
бесспорный талант и волшебная скрипка Амати.

Автор: Оргкомитет
24.12.2015 10:00

Едва ли кто понял, зачем она вдруг сказала:
«Пожалуйста, хватит!»

Едва ли кто слышал, прозрачный финал профукав,
как мир под смычком незаметно, но явно треснул:
так много фальшивых улыбок, друзей и звуков –
что больше неинтересно.

Амати вернулась в родную свою Кремону.
В письме прилетело: «Grazie, Violina!» –
у мастера Пьетро, прослывшего неугомонным,
играют четыре сына,

и – вроде – второй обещает стать знаменитым...
а Лина теперь выступает на перекрёстке.
Смешной пятачок, дождям и ветрам открытый,
отныне –её подмостки.

Она поднимает руки в привычном жесте
(пусть нет инструмента больше – волненье то же).
Невидимый взгляду, нервный смычок трепещет,
и струны внутри всё тоньше.

Случайный прохожий думает по ошибке:
«Такая худая – хоть пару монет на ужин...»
Но Лина ворчит, не глядя: «Опять фальшивки!» –
швыряет их прямо в лужу.

Умы в магистрате задумчиво репы чешут:
– И что нам с ней делать – никак не сообразим мы!
– У каждого города собственный сумасшедший.
Скрипачка – отличный символ!

Проходят недели, годы, идут туристы.
И лишь горожане сердито несутся мимо:
«На что тут смотреть? Хотя бы одета чисто...
Нелепая пантомима!»

Но вдруг раздаётся, небесного пенья краше:
«Ну,мама! Постой! Неужели не слышишь – Моцарт!..»
И скрипка летит, захлёбывается в пассаже –
и, наконец, смеётся.

6 место

Конкурсное произведение 118. "Крест"

Автор: Оргкомитет
24.12.2015 10:00

О чем, стыкуя кипарис и певг,
подумал, человек из Иудеи,
пока фуганок пел,
верстак кипел...
Отдать заказ и не коснуться денег,
забыть,
смолистых не считать стволов,
порезанных на брус и на консоли.
...вот кровь на пальцах, как же это
кровь,
чужая словно, вышла прежде боли.
А для подножья взять пьянящий кедр,
как жало гвоздь чернеет на подножье,
и шкурить, шкурить каждый сантиметр,
не для цены, а так,
во славу божью.

Однако же, какая духота,
томится человек из Иудеи.
Мерещится дорога и вода,
и голый певг, до заболони — тенью,
не ведающей места на земле,
родившейся, должно быть, прежде тела...
такой ни воплотиться, ни истлеть,
а будто чьим-то саваном задела.
И поспешает прочь
от мастерской
испуганный прообразом, идеей,
чужой и настигающей судьбой
достойный человек из Иудеи,
ремесленник, отец
и добрый сын,
поборник правоты в житейском споре.
И на ходу выкидывает клин,
откол сосны, уже пустивший корень.

7 место

Конкурсное произведение 29. "Листья"

Автотрасса А2 – мой рутинный маршрут.
Мчит авто, разогнавшись до сотни.
Слева сосны и ели дремуче растут,
справа высятся ели и сосны.

Лес на море похож. Неогляден, глубок,

в нём вздымаются хвойные волны.
Только роща одна – небольшой островок –
нарушает всевластие хвойных.

С октября там деревья меняют цвета.
Колоритно, но дело не в этом.
Меж ветвей неуклонно растёт пустота,
расширяя и множа просветы.

С каждым днём набирается силы она,
становясь всё яснее и шире.
И подумалось мне: а не так ли у нас –
у людей, в человеческом мире?

Осыпаются листья друзей и родни,
облетают надежды и планы,
словно ветром, срываются ночи и дни
и, кружась, опускаются плавно.

А когда до конца оборвёт листобой
эти листья, то сетуй – не сетуй,
свет обрушится, нас заполняя собой –
так органный прибой затопляет собор.
И не скрыться от этого света.

8 место

Конкурсное произведение 25. "Рельсы-рельсы"

Узел в памяти был, как железнодорожный...
Остывала земля, пересыхал, что ручей, вокзал,
окруженный таксистами, желтой кленовой дрожью.
Оброненный в жизнь котенок под креслами замерзал.
Город L, известный тем, что в него отправляли в ссылку
литераторов и др. убогих. Болоньевое пальто,
под которое мама прячет шерстнатого и обнимает сильно,
мы не так много можем, мама, но пригреем самого серого из котов.

На другом узле – солнце давит на землянику
между шпалами узкоколейки, обрезанной в тупике.
Там сторожка, в которую ходят разбитые проводницы,
а потом вылетают, как лимонницы, налегке.
Колоски под горячей насыпью качаются и смеются,
собираю ягоды, наклоняюсь к красным запекшимся головам,
прихожу домой, высыпаю добычу в блюдца,
за окном государство трещит по швам.

Автор: Оргкомитет
24.12.2015 10:00

А потом был снег. Нет, не так. Снега еще в помине...
Снова рыжее, да. В корзинах грибы несут.
Наклоняется лес, как пламя в чужом камине.
Мы кота, прожившего (три-пять-девять), закапываем в лесу.
А потом понеслось: земля-лопаты, земля-лопаты,
у земли и железа горький и кисловатый вкус.
Узлы в памяти проседают – ни бросить, ни раскопать их,
всем досталось, тебе и мне, от горечи по куску.

Но смотри – вот вокзал. И тела жирафьи – тугие краны.
Вот зима. С белых начнем страниц.
И мы едем-едем на полках в чужие страны
посмотреть на башни, на горы, на высохших проводниц.
Вот сторожки. Кино. Пружинят виолончели.
Поцелуй, как море, волнами поцелуй.
Вот Юпитер. Вот Венера от Боттичелли.
Вот пропели на венчании «аллилуйя»...

После узел-зима. Перелески – как вмерзшие в лед составы.
Бросить землю. Там мама. Просто выпустить из горсти.
Минус 35. Холод ввязывается в суставы.
На оградку денег не получается наскрести.
Паутина на окнах в прошлое. Рельсы-шпалы.
Рельсы-рельсы. Поедемте в город L.
Проводницы поезд взяли да и проспали.
Машинист дорогу выучить не сумел.

9 место

Конкурсное произведение 123. "Проще"

Что, казалось бы, может быть проще –
существуй, наслаждайся, живи,
выйди вечером в ближнюю рощу
и мгновения правды лови,
от которой в последние годы
за дверьми и замками отвык.
Убедись, что пока у природы
звукофайлом не вырван язык,
проследи не на глади кристалла,
а на зеркале сонной воды,
как пролётная стая пыталась
склюнуть зёрнышко первой звезды.
Пусть напомнит стремнина речная
суматошного времени ход,
не грусти, что вода утекает –

слава Богу, что просто течёт.
Не ищи аналогий с могилой
в каждой встреченной ямке крота,
тронь ладонью – земля не остыла,
значит, будет грибница густа,
и до первого инея смогут
прорывать толщу листьев грибы...

Не проси у Всевышнего много,
коль дозволено главное – быть.
И, казалось бы, что ещё проще,
если мысли от скверны чисты?
Только сердце по-прежнему ропщет
от такой неземной простоты.

10 место

Конкурсное произведение 58. "Жажда"

Без трех ударов небожитель,
я ухожу, и не божитесь,
что лучше мира не найти,
чем тот, где штопают, не зная,
что часто рана не сквозная,
и остаются в ней пути.

Разбег и взлет мой прозевали,
и ваше вялое "жива ли?"
лишь горячит моих коней,
но чем быстрей от вас бегу я,
тем, тело штампами шпигуя,
вы душу держите сильней.

Не замечая, что живая,
так плотно к телу пришивая,
твердите ей: "Не умирай!",
что формалин в молитвах чуя,
не преисполниться хочу я,
а перелиться через край.

Из кожи вон летим на свет мы,
но так спасители несметны,
и так попутчики редки,
что в страхе топчемся у края,
то жестче перья выбирая,
то эластичнее стежки.

Александр ПЕТРУШКИН. ТОП-10 "Кубка Мира - 2015"

Автор: Оргкомитет
24.12.2015 10:00

Любую куклу ждет коробка,
но первый ком ложится робко,
скребется, шепчет: "Что внутри?
А вдруг не только прах и тлен там?"
И жаждет истина момента,
а взгляд – прозрачности витрин.

Открытый чемпионат Балтии по русской шашке 2015	Евгений МИНИН	Александр СПАРБЕР	Евгений ЛУКИН	Михаил ДЫНКИН	Сергей ПИЧУГИН	Борис ГРИГОРИН	Михаэль ШЕРБ	Вадим ГРОЙСМАН	Галина КЛИМОВА	Владислав СЕРТЕЕВ	Виталий АСОВСКИЙ	Сеза ГУРЕВИЧ	Марина КУДИМОВА	Александр КУЛИКОВ	Ольга ЕРМОЛАЕВА	Ольга ВОРОНИНА	Ирина ЦЫГАЛЬСКАЯ	Андрей КОРОВИН	Ася АНИСТРАТЕНКО	Александр ПЕТРУШКИН	Дмитрий КОЛОМЕНСКИЙ	Михаил ЮДОВСКИЙ	Михаил ГОФАЙЗЕН	Ларика ЙООНАС	Дмитрий ЛЕГЕЗА
21. ЭНСК	7		5		5						5				8		8		5						
25. РЕЛЬСЫ-РЕЛЬСЫ															5	5			11	5					
29. ЛИСТЬЯ															5	5				5					
34. АЛТАРИ						5				5															
37. ШИПОВНИК					8	5									5				9	8					
50. НЕ НАВСЕГДА		5		8	5		5		8	5	8	8		11		8	7	5	5						
54. ПАПЕ												5		8				5							
58. ЖАЖДА	8					5				8										5					
60. АРТЕФАКТ			8	5			7			5	5	9		5					5						
62. ПЕОН ТРЕТИЙ		5	5					11	5	7	9	5		5				5							
91. РЮГЕН																			5						
96. КОФЕЙНЯ НА УЛИЦЕ КЛЮЮВИ		11	5				5				5			7											
112. ОЗЕРО			5	5	9	5											11		8						
118. КРЕСТ		8	9	9	5				9				11	5		9				5					
123. ПРОЩЕ																				5					
130. ХАЙМЕЛЕ						11												5							
140. ГОЛОС ЗА ПРЕДПОСЛЕДНИМ КАДРОМ		9					5			11								5	7	7					
148. КРАСНЫЙ ЛЕС	5	5		11			8	5		5					9			9		9					
160. 31 ДЕКАБРЯ	5						5		5				9												
188. ПРО СЧАСТЬЕ					5					9									5						
192. ТОЧКИ ЗРЕНИЯ									5		5	5			5										
216. ЗА ДОМОМ ЗАСНЕЖЕННЫЙ САД	5	5	7		5	5	9		5						11										
220. МОЛИЛАСЬ СИНИ			5							5								5							
230. ПОД ТОКОВАНЬЕ ПТИЦАМ ОТДАН САД		7	11		11	8	11	7	11			11		5	7			8		11					
232. СКРИПАЧКА	5	5			7						7	5				7				5					
236. ИГРАЙ, ЯНИС!			5	5					5					5											
268. КОТОВЫЕ СУМЕРКИ	5					9	5			5															
281. СНЕГ СВЕЖЕВЫПАВШИЙ...															5		9								
285. МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК												7	8				5		5						
298. АЮТТАЙЯ		5		7			5	9	5		5	5		9		5		11							
310. ЧАЕПИТИЕ ПЕРЕД ГРОЗОЙ	5					5								5	5			7							
312. ВЕРСИЯ МАРСИЯ					5	7		8	7		5														

Александр ПЕТРУШКИН. ТОП-10 "Кубка Мира - 2015"

Автор: Оргкомитет
24.12.2015 10:00

